

— Вэнь Жаню? — Е Лин на мгновение опешила, после чего прищурилась: — Значит, ты и впрямь решил за ним приударить?

Тун Си не нашелся с ответом и лишь угрюмо кивнул.

— У него уже есть пара, так что советую оставить эту затею, — бросила Е Лин, изогнув бровь. Она не удержалась и, коснувшись камней в шкатулке, добавила: — Жадеит отменный, ничего не скажешь. Но, как я погляжу, у них с Вэнь Жанем всё серьезно, и вряд ли твои подношения что-то изменят. К тому же уводить чужого партнёра — дело сомнительное. Ты ведь человек достойный, к чему тебе это?

В шкатулке лежали три безупречно ограненных камня: «Голубой эльф» Стеклянного вида, «Весна с красками» Ледяного вида и ярко-зеленый жадеит Стеклянного вида. Как опытный резчик, Е Лин сразу оценила их баснословную стоимость, и её пальцы невольно скользнули по гладкой поверхности минералов.

Глядя на неё, Тун Си внезапно поймал себя на мысли, что готов отдать все эти сокровища ей одной. Если бы это заставило маленького суб-оборотня улыбнуться, любая цена показалась бы оправданной.

Но он был связан обязательствами. Сегодня они с Пан Дяо пришли за Вэнь Жанем — цель была поставлена четко. Тун Си и сам понимал абсурдность ситуации: он видел этого суб-оборотня лишь второй раз в жизни, даже не знал его имени, но он занимал все его мысли. Стоило ему поднять на него свои глубокие, иссиня-черные глаза, как Тун Си едва не впал в заблуждение. Ему казалось, попроси он о чем угодно в этот миг — и он не задумываясь согласится.

Е Лин же наставлял его совершенно искренне. Ему казалось досадным, что столь выдающийся воин готов погубить репутацию в нелепом любовном треугольнике. Однако молчание Тун Си начало его раздражать. «С виду такой порядочный, а лезет в разлучники...» — пронеслось в его голове.

Он отнял руку от жадеита и, посерьёзнев, пристально посмотрел ему в лицо:

— Я говорю серьезно. Ты в открытую преследуешь того, кто уже занят. Неужели тебе всё равно, что о тебе станут болтать?

Тун Си взглянул на камни в коробке и окончательно запутался. В мире оборотней преподнести резчику три собственноручно распиленных куска необработанного материала означало предложение руки и сердца. Причем сорт камня должен был соответствовать уровню мастерства избранника. Разумеется, резчик мог отказать, если его сердце уже было занято или камни пришлись не по вкусу. Но пока союз не был закреплен ритуалом, Тун Си имел полное право заявить о своих притязаниях, и никто не посмел бы его осудить. Неужели он действительно этого не знает?

Судя по его враждебности — не знал. Тун Си мучительно не хотел, чтобы он считал его бесчестным «третьим лишним».

— Я не просто преследую его, — нахмурился он. — Я предлагаю союз. Если он не захочет связывать со мной судьбу, он волен отказать.

Е Лин изумленно вскинул брови. Он лихорадочно соображал: «Неужели здесь такие обычаи? Вроде похищения невесты или дуэли перед свадьбой? Пока нет официальной церемонии, можно передумать?»

Однако вскоре её осенило, и она задала главный вопрос:

— Но почему тогда ты притащил с собой родителя? И зачем ты торчишь снаружи, пока твой отец ведет переговоры с Вэнь Жанем за закрытыми дверями? Если хочешь сделать предложение честно и открыто — иди и делай сам! К чему эти семейные делегации?

На этот раз Тун Си не нашел оправданий.

Он и впрямь собирался прийти один, но Пан Дяо так жаждал увидеть Вэнь Жаня, что настоял на своем присутствии. А когда они прибыли на место, Тун Си с первого взгляда был очарован Е Лин. Он остался на крыльце лишь потому, что подсознательно искал повода остаться с ним наедине.

Но признаться в этом он не мог. Его пугала собственная реакция: обычно холодный и отстраненный, рядом с этим суб-оборотнем он невольно терял всю свою надменность, становясь непривычно мягким.

Ответа не последовало. Тишина затянулась, становясь тягостной, но в ней ощущалась какая-то странная, почти мистическая гармония. И тут дверь мастерской распахнулась.

Пан Дяо вышел на порог и, смерив Е Лин оценивающим взглядом, спросил:

— Так ты и есть Е Лин?

Юноша слегка прищурился. Даже если перед ним был старший по положению, этот покровительственный, высокомерный тон задел его за живое. Но, соблюдая приличия, он лишь коротко кивнул:

— Да.

— Значит, тот ажурный браслет и резная композиция «Заснеженная обитель» — твоих рук дело?

Е Лин с недоумением посмотрел на Вэнь Жаня, стоявшего позади гостя. Тот густо покраснел и, не в силах выдержать его взгляд, поспешно отвернулся.

— Моих, — подтвердил Е Лин, нахмурившись.

Пан Дяо переменялся в лице, а Тун Си изумился. Он не мог поверить своим ушам: неужели те шедевры, поразившие его воображение, создал этот хрупкий юноша?

— Из какой ты семьи? — Пан Дяо посмотрел с азартным блеском. — Почему я раньше тебя не встречал?

— Мир велик, — сухо усмехнулся Е Лин, чувствуя нарастающее раздражение. — В том, что вы обо мне не слышали, нет ничего удивительного. Если у вас какое-то дело — извольте говорить прямо.

Нетерпеливость в его голосе оскорбила Пан Дяо. Он, признанный гений резьбы, не привык к подобному обращению. Но, вспомнив о феноменальном таланте стоящего перед ним субоборотня, он заставил себя сдержаться.

— А то изделие на столе... тоже твое? — не унимался Пан Дяо. — Как ты додумался соединить четыре элемента в один массив?

Е Лин не ожидала такого вопроса, но когда речь заходила о ремесле, она всегда отвечала по существу:

— Просто пришло в голову. Брат Вэнь Жаня слишком быстро расходует энергию жадеитовых поделок, вот я и решил сделать нечто более долговечное.

— Брат Вэнь Жаня? — Пан Дяо едва заметно поморщился. — Тот самый калека, не способный к трансформации?

В этом не было прямой ненависти — лишь бесконечное, обыденное пренебрежение, которое проявляют к вещам совершенно никчемным. Так думали многие, и это чувство прорывалось наружу само собой, невольно.

Но Е Лин это пренебрежение полоснуло по нервам.

— Господин, — резко оборвал он собеседника, — может, перейдете к сути? Для кого и что я вырезаю — касается только меня.

Пан Дяо вздернул бровь, закипая от возмущения. Что возомнил о себе эта выскочка?

Пока он подбирал слова, он становился всё более суровым. Тун Си хранил ледяное молчание, не желая вмешиваться, а вот Вэнь Жань не на шутку испугался. Он подскочил к другу и потянул его за рукав:

— Сяо Е-цзы, не смей так разговаривать с господином Пан!..

Е Лин гневно тряхнул плечом. Вэнь Жань впервые вызвал у него подлинное отвращение. Вэнь Юй — его брат, его плоть и кровь, а он даже не попытался защитить его честь перед этим заносчивым человеком?

— Господин Пан, — Е Лин посмотрел гостю прямо в глаза, — если вам больше нечего сказать, я вас не задерживаю.

Это было прямое требование уйти.

Если прежде Пан Дяо считал, что Вэнь Жаня нужно лишь «подправить» и обучить манерам, то Е Лин в его глазах выглядел совершенно невоспитанным дикарем. Как он смеет хамить самому титулованному мастеру в мире оборотней? Он хоть понимает, с кем ведет диалог?

Пан Дяо побелел от ярости, он тяжело дышал. Лишь взгляд на Тун Си заставил его подавить гнев. Стиснув зубы, он процедил:

— Я пришла сюда именно ради тебя.

— Ради меня? — Е Лин перевел взгляд на Тун Си. — Разве вы не собирались сватать сына к Вэнь Жаню? Я-то тут при чём?

— Лишь потому, что я ошибочно приписал те работы ему. Теперь же очевидно: талант принадлежит тебе, — Пан Дяо взглянул на сына с нескрываемой гордостью. — Мой наследник достоин лишь самой одаренной пары! И теперь я вижу, что это ты.

Е Лин остолбенел. Он хлопал ресницами, не в силах осознать услышанное, пока Пан Дяо с самодовольной ухмылкой продолжал:

— Не беспокойся. Как только ты войдешь в семью Тун, тебе больше не придется практиковаться на отбросах и ломе. Я обеспечу тебя лучшим сырьем, а под моим руководством ты вмиг достигнешь высших рангов мастерства!

Е Лин медленно окинул Пан Дяо взглядом. Он, обычно кроткий и нежный, холодно усмехнулся, и вскоре эта усмешка переросла в открытый насмешливый смех.

— До чего же любопытно... — Е Лин неспешно подошел к двери. — Вломиться в чужой дом с

охапкой камней и называть это «обычаем» — полбеда. Но сначала прицениваться к Вэнь Жаню, а потом вдруг переметнуться ко мне... Вы что же, нас за кочаны капусты на базаре держите? Думаете, можно вот так ходить и выбирать, что получше?

Пан Дяо лишился дара речи. Он багровел на глазах от такой неслыханной дерзости.

— Ты... как ты смеешь... — прохрипел он.

— Достаточно. Мне больше не интересно слушать ваш бред, — Е Лин изящным жестом распахнул дверь настежь. — Здесь вам не рады. Убирайтесь.

<http://bllate.org/book/17561/1713878>